

Мо Ли не поверил ни единому слову Лю Чана. Он знал уездного начальника Сюэ достаточно долго, и тот явно не был человеком, который презирает бедных и льнёт к знатным.

Увидев, что Лю Чан собирается действовать, Мо Ли уже хотел что-то сказать, но тут госпожа Сюэ холодно усмехнулась и, указывая на Лю Чана, произнесла:

— Ты чиновник, а я простолюдинка. У меня нет твоей власти, но хочешь ли ты попробовать, как это — каждую ночь кто-то пробирается в твою спальню, приставляет нож к твоему горлу и сегодня отрезает кусок мяса, а завтра снимает кожу?

С этими словами она ударила ладонью по маленькому декоративному камню у входа.

Камень превратился в пыль.

Все присутствующие сглотнули, почувствовав холодок на шее.

Лекарь Мо молча отступил назад.

Он помнил, что внутренняя техника госпожи Сюэ была не настолько впечатляющей. Приглядевшись, он заметил, что с камнем что-то не так, и понял: это была просто декорация, выставленная по случаю праздника. В таких маленьких местах часто продают подобные подделки — снаружи камень, а внутри пустота.

Лю Чан этого не заметил. Он дрожал от ярости, хотел приказать солдатам разгромить дом Чэней, но, устрешённый боевым искусством госпожи Сюэ, мог только кричать:

— Сюэ Чжу! Ты задолжала моей семье, и тебе совсем не стыдно?

Госпожа Сюэ развела руки, оттолкнув Чэнь Чуна и Мо Ли к стене, и громко заявила:

— Чем я задолжала твоей семье? От старых указов до нынешних законов — где написано, что нельзя расторгнуть помолвку? Твоя семья не внесла выкупа, не обменялась свадебными документами, это была лишь договорённость, скреплённая нефритовым украшением, которое мы вернули! Даже если бы брак состоялся, его можно было бы расторгнуть. Мы действовали по закону. С какой стати ты пришёл сюда? Неужели ты думаешь, что раз девушка была обещана твоей семье, она не может передумать? Ты что, сам император?

— Как ты смеешь оскорблять императора! — закричал Лю Чан, и солдаты гневно уставились на госпожу Сюэ.

Она не испугалась, лишь улыбнулась и сказала:

— Что, не знаешь, что такое «высокие горы, далёкий император»? Это уезд Ма в провинции Пин. Наш местный начальник даже налоги не платит, а император не выдаёт жалованья. Разве император не узурпировал трон? Неужели он думает, что он настоящий сын дракона, чтобы приклеивать себе чешую?

Настоящая драконья жила, которая действительно имела чешую, незаметно прижалась к Чэнь Чуну, наблюдая за происходящим.

Люди, наблюдавшие за этим со стороны, были шокированы, но слова госпожи Сюэ, хоть и дерзкие, казались им правдивыми. Даже те, кто не соглашался, не осмеливались высказаться. Госпожа Сюэ была дочерью уездного начальника Сюэ, и, как она сама сказала, даже без семьи Чэней она могла бы снова выйти замуж.

— Даже если можно расторгнуть помолвку, ты воспользовалась моментом, когда моего отца сослали, — сказал Лю Чан, его лицо было искажено яростью. — Твой отец и мой отец были одноклассниками, но он не счёл нужным сохранить многолетнюю дружбу. С того дня, Сюэ Чжу, я поклялся, что твоя семья тоже почувствует это!

Мо Ли почувствовал, что здесь есть что-то большее. Он не был склонен поддерживать одну сторону, но господин Сюэ, просидевший в уезде Чжушань более двадцати лет, не был человеком, стремящимся к богатству или власти.

Не могла ли госпожа Сюэ полюбить другого? Или семья Сюэ использовала дочь, чтобы пристроиться к другому знатному роду? — размышлял он. Но, согласно словам Лю Чана, это произошло до того, как семья Сюэ приехала в провинцию Пин, когда госпоже Сюэ было всего шесть или семь лет.

И если это была договорённость ещё до рождения, то Лю Чан был того же возраста. Шестилетний ребёнок не мог посещать публичные дома или быть настолько никчёмным, чтобы его отвергли. Так в чём же дело?

Мо Ли вдруг вспомнил, как госпожа Сюэ, увидев Лю Чана, назвала его «Лю-дураком».

Это было крайне грубо. Даже если они были знакомы, оскорблять старшего в присутствии его сына...

Пока Мо Ли размышлял, госпожа Сюэ холодно сказала:

— Не говоря уже о том, что император, сославший твоего отца, был из прошлой династии, знаешь ли ты, за что твой отец пострадал?

Лю Чан ещё больше разгневался и закричал:

— Мой отец был цензором. Он обвинил наследника маркиза Цзиньюань в захвате крестьянской девушки, но знатные люди перевернули всё с ног на голову, и его бросили в тюрьму, лишили должности и сослали на границу.

Толпа взорвалась. Маркиз Цзиньюань! Это был знаменитый генерал прошлой династии! Даже простолюдины знали, что последний император был упрям и подозрителен. Маркиз внезапно заболел и умер ночью при загадочных обстоятельствах. Из-за его великих заслуг в день

похорон в Тайцзин-Сяньяне собрались тысячи людей, плакавших так, что земля стала мокрой. Это была любимая история рассказчиков, особенно после падения династии.

Наследник маркиза Цзиньюань захватил крестьянскую девушку? Что-то здесь не так!

Госпожа Сюэ презрительно сказала:

— Ты всё ещё думаешь, что твой отец был неподкупным цензором? Его обманули. Кто-то при дворе хотел свергнуть маркиза Цзиньюань и использовал девушку из публичного дома, чтобы подставить его наследника. Твой отец получил поддельные доказательства и, желая прославиться, подал доклад, не разобравшись.

— Ты лжёшь!

— Прошло двадцать лет, но при желании это можно проверить! — высокомерно сказала госпожа Сюэ. — Мой отец пытался его предупредить, сказал, что всё выглядит подозрительно, но твой отец не послушал. Он сказал, что цензоры могут докладывать на основе слухов, и доказательства не нужны. Мой отец сказал ему, что это политическая игра, и если они, новички, ввяжутся в это, то могут потерять жизнь. Тогда твой отец обозвал его прихвостнем знати, жаждущим власти. Мой отец вернулся домой и сказал, что расторгнет помолвку, что я лучше останусь старой девой, чем выйду за сына Лю-дурака!

Лю Чан смотрел на неё, глаза полные ярости.

Госпожа Сюэ не остановилась и, намеренно выйдя к двери, обратилась к зрителям:

— Дорогие земляки, быть бедным — не проблема, но нельзя быть глупым! Скажите честно, кто захочет породниться с человеком, который может погубить всю семью? Не боитесь ли вы, что дочь останется вдовой или что семья будет уничтожена?

Люди переглянулись, не решаясь ответить. В конце концов, это был чиновник!

— Сюэ Чжу, ты всё перевернула. Твоя семья расторгла помолвку уже после того, как мой отец попал в беду...

— Не торопись, я ещё не закончила, — госпожа Сюэ посмотрела на свои накрашенные ногти и махнула рукой, как будто отгоняя муху. — Мой отец только что принял решение, ещё не успел прийти к вам, как на следующий день твой отец поспешно подал доклад. Ещё до конца утреннего совета его бросили в тюрьму. В какое время проходит утренний совет? Ещё даже не закончился ночной комендантский час. Разве мои родители должны были идти к вам в темноте?

Солдаты Лю Чана переглянулись. Они хотели помочь, но боялись, что госпожа Сюэ отрубит им что-нибудь важное. К тому же, они не знали, что это связано с маркизом Цзиньюань.

Кто такой маркиз Цзиньюань? Легендарный генерал, покоривший Корею и уничтоживший Силян. Его имя до сих пор вызывало уважение. Отец Лю Чана обвинил его? Солдаты чувствовали себя неловко.

Лю Чан тоже понял, что дела плохи, и сквозь зубы сказал:

— Сюэ Чжу, это лишь твои слова! К тому же, ты была тогда маленькой девочкой, и всё это рассказал Сюэ Тин, а ты сама ничего не видела...

— Маленькая девочка? В шесть лет я учила «Шицзин», в семь — «Лунь юй». Ты думаешь, все в твоём возрасте играли в грязи и издевались над учителями? Ты думаешь, мой отец не обсудил бы со мной такое важное дело, как расторжение помолвки? Он даже сказал, что тогда ошибся, считая твоего отца честным, а твою мать доброй, и что они были земляками и одноклассниками, знавшими друг друга с детства. Но твой отец оказался глупым, а мать слишком избаловала тебя, не воспитывая. Мой отец много раз извинялся передо мной.

Госпожа Сюэ отряхнула руки и, указывая на Лю Чана, сказала:

— Чтобы ты знал, мой отец уехал из столицы после смерти маркиза Цзиньюань, поняв, что император глуп, а при дворце царит хаос. Он попросил перевода подальше. Так что не думай, что мы сбежали сюда из-за чувства вины. Хотя, если так тебе легче, думай, как хочешь!

<http://bllate.org/book/15299/1351781>